

Сяо Линь Тянь, держа Сяо Чжэнь, который давно потерял сознание, приземлился на углу улицы и снова вылил полный крови рот, его лицо бледнело до крайности, стрела только что была несравненно причудливой и отняла у него почти десять лет жизни за короткий промежуток времени.

"Стрела веков, яд времени!"

Сяо Линь Тянь никогда не мечтал, что в этом отдаленном регионе, есть Стрела Века, и ее владелец, который был готов потратить ее на свое тело, Яд Времени, не было решения вообще, Сяо Линь Тянь не хотел, чтобы его близкие увидели его запоздалые фигуры, ускоряясь в сторону укрытия детей семьи Сяо.

В центре усадьбы появилась фигура Сяо Линь Тяня.

"Молодой господин!"

"Хозяин!"

В великую битву за Императорский город вступили эти люди, и они были несравненно очаровательны и уважительны к Сяо Линь Тянь.

"Карн, я оставляю детей семьи Сяо тебе охранять, пока без проблем!" Сяо Линь Тянь сказал Карну с серьезным выражением.

"Без проблем, но хозяин -----".

Карн увидел бледное, слегка старое лицо Сяо Линь Тяня в этот момент и сказал, что волнуется.

"Я ранен и мне нужен длительный период времени, чтобы закрыться, надеюсь, ты меня не подведешь." Сяо Линь Тянь даже не дал Карну шанса закончить, объяснив это тем, что его фигура исчезла во дворе.

Каждый человек имел нерушимое запретное место в своем сердце, это была Обратная шкала Дракона, каждый человек будет иметь гордость в своем сердце, что было Линь Юнь Гордость, Сяо Линь Тянь не был готов показать свою бледную сторону перед людьми.

Пока ему давали некоторое время, он верил, что Сяо Люйунь не подведет его, и даже если он умрет, у семьи Сяо все равно будет кто-то, кто будет его охранять.

Однако Сяо Линь Тянь думал о спящем Бу Сюань Ине, Мо Юе, который ждал его в Святой Птице Вермильона, и Цинь Линь, который женился на нем в браке, он не хотел умирать вот так.

Месяц спустя, в отдаленном переулке Божественного Военного Императорского Города, появилась дополнительная чайхана "Персиковый цветок".

Дело чайной было жалким, владелец был поздним стариком, одетым в зеленый халат, с серебряными волосами и лицом, полным морщин, но тело старика было негибким, как божественный солдат.

Посреди чайной старик сидел на коленях, его глаза были закрыты ложным сном.

В переулке к чайной с ухмылкой на лице подошел молодой человек в железных доспехах "Сюань Железного Боевого Доспеха" с кувшином старого пива.

"Ли Фан, ты, парень, действительно сделал отметку, в восемнадцать лет, ты умудрился вступить в армию Городской гвардии, ты вырос лицом к нашей Персиковой аллее цветов, за тридцать лет, ты первый гений, который вступил в армию Городской гвардии". Старик положил сухой табак в руку и сказал юношеству.

"Спасибо, дядя Менг, мне просто немного повезло." Ли Фан вернулся очень вежливо, хотя теперь он вступил в армию городской охраны, у него не было ни малейшей гордости.

В этом бедном районе, на Аллее цветения персиков, он считался первым человеком, сделавшим себе имя.

"Ли Фан ах, я вижу, что ты не слишком молод, пришло время создать семью, как насчет того, чтобы увидеть дочь моей семьи и сделать наложницу для тебя."

"Ли Фан, зачем ты бегаешь, я еще не закончил?"

Глядя на Ли Фан, который исчез, как беглец, эта старшая леди была так зла, что топтала ноги.

"Хм, моя дочь прекрасна, как цветок, эта точка не достойна тебя, маленькое отродье."

Ли Фан был сиротой, ребенком, выросшим, поедая рис из ста семей, и полмесяца назад, на удивление, его уровень выращивания ступил на первый уровень Тайного Царства Священной Души Королевского Воздуха, и успешно вступил в Городскую Охрану, хотя в Городской Охране он был просто обычным членом, но на этой Аллее Цветения Персиков никто не знал об этом.

Ли Фан взял с собой банку выдержанного пива и подошел к чайной "Персиковый цветок", слегка улыбнулся, вытер рукавом пот на лбу и вошел в чайную "Персиковый цветок".

"Дедушка Сяо, я пришел повидаться с тобой."

Ли Фан вежливо позвонил и вошел в чайную, неся старое доброе заварное пиво.

Умиравший старик, который притворялся с закрытыми глазами, развернул глаза и посмотрел на Ли Фана со слабой улыбкой.

"Малыш, ты неплохо продвинулся в последнее время." Старик говорил медленно.

"Это все благодаря наставлениям дедушки Сяо, иначе Фанат ничего бы не сделал в своей жизни."

Ли Фан принес три миски, открыл выдержанный варев и налил три большие миски, в руки старика протянулась маленькая белая голова, с маленькими костлявыми глазами, прыгнула на стол, это была маленькая белоснежная лисица, не содержащая ни одного бездомного волоса, излучающая священную ауру.

Маленькая лисичка сделала глоток выдержанного варев с пьяным взглядом, закрыв глаза, чтобы насладиться вкусом некоторых из них.

Старик протянул руку и поднял чашу, выпив все за один раз, с намеком на то, что на его бледном лице появился красный оттенок, немного пьяный.

"Хорошее вино, достаточно острое!"

Старик вытер пятна от вина с углов своего рта довольным взглядом на лице.

"Скрип!"

В этот момент дверь внутреннего двора чайной была открыта женщиной, а за ней следовала женщина, которая была еще довольно красива.

Глядя на женщину, которая на удивление бежала сюда, Ли Фан апологетически улыбнулся старику: "Дедушка Сяо, я доставил тебе неприятности".

Ли Фан был вежлив со стариком, но женщина не была: "Старик Сяо, как ты управляешь своими делами, к тебе приезжают гости, а ты даже не приветствуешь их, ты заслуживаешь одиночества и смерти, и тебе некого провожать".

"Ли Фан, который является моим зятем, теперь Лорд Городская Гвардия, как ты смеешь позволять ему работать бесплатно и пить его вино, не боишься ли ты задохнуться до смерти?"

После того, как женщина закончила, она презирала старика, и ее глаза шипели, когда она

установилась на Ли Фана.

"Маленький Фан ах, иди сюда, посмотри, как красива Цян Цян, где она недостойна тебя, твой мальчик, женившийся на нем - это благословение, которое ты культивировала сотни лет, это результат добродетели твоей семьи Ли, потому что я не знаю, сколько поколений". Женщина с гордостью посмотрела на нежное лицо дочери.

"Неплохо, я, Чжан Цяньцзян, являюсь красавицей номер один в Персиковом цветочном переулке, это ваша судьба, чтобы жениться на мне, благословение, что вы не знаете, сколько жизней вы культивировали, и если вы выйдете за меня замуж, мой дядя, безусловно, покроет вас, вы, безусловно, сможете получить официальную должность в городской гвардии, что гораздо лучше, чем быть в этой дерьмовой чайной каждый день, и должны служить старым бессмертным каждый день". "

Женщина по имени Чжан Цяньцзян сказала с высокомерным лицом.

Услышав слова женщины и Чжана Цяньцзяна, Ли Фань бороздил брови.

Любой мог бы отругать его, но он не мог позволить никому отругать дедушку Сяо, без дедушки Сяо, он, Ли Фан, давно бы был забит до смерти грязной палкой.

Его жизнь Ли Фана был спасен старик, все его выращивание было дано старик, если он, Ли Фана, имел масштабы восстания, то старик был его масштабы восстания.

"Госпожа Чжан, ваша семья Чжан, я Ли Фан не могу позволить себе подняться высоко, если вы не хотите пить чай, вы можете уйти сейчас, я не хочу повторять это во второй раз."

Глаза Ли Фана потонули, на мать и дочь Чжана Цяньцзяна упало сильное давление, оба чувствовали, что аура, ноги дрожат, лица несравненно уродливы, семья Чжана была властелином Аллеи цветения персиков, только семья Чжана когда-либо издевалась над людьми, волосатый мальчик, который только что присоединился к городской страже, даже ругал их.

"Ли Фан, ты, маленькое чудовище, которое не умеет ни жить, ни умирать, как ты смеешь угрожать нашей матери и дочери, сегодня я попрошу кого-нибудь снести эту сломанную чайную, посмотрим, что ты и эта старая нежить посмеете со мной сделать."

Женщина угрожала яростным взглядом на ее лице.

Но слова женщины просто упали, только чтобы увидеть, как мигала белая тень, чайная издала два крика, две фигуры захватили дверь, чтобы бежать дико, одна рука вокруг груди, другая рука, покрывающая ягодицы, полные красного лица, не знаю, это гнев или стыд.

В чайной Ли Фан уставился на маленького лиса, который пил перед ним в своем старом мозгу, чувствуя, как будто он мечтал, этот милый маленький лис, в тот момент, когда он ударил только что, он даже не мог ясно видеть, если это было, чтобы убить его, как он умер, даже не знал.

Тем не менее, Ли Фан восстановился в одно мгновение, дедушка Сяо был настолько мощным, способным растворить силу проклятия в его организме, как лиса рядом с ним может быть обычным домашним животным?

Однако, вспоминая мать и дочь, которые только что обернули руки вокруг белой цветочной груди, прикрыли задницы и дико побежали через дверь, Ли Фан почувствовал огромное облегчение и в то же время почувствовал, что маленькой лисичке действительно плохо.

[Поиск голосов за рекомендации, награды, подписки, надеюсь, вы поддержите подлинную версию.]

<http://tl.rulate.ru/book/41985/1248478>